
И. Пронин
ПЕРЕЖИВАНИЯ
СБОРНИК
СТИХОТВОРЕНИЙ

Илья Пронин
Переживания

https://litres.ru/74734064
SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник «Переживания» — это не поэзия для глянца. Это честный разговор о том, что обычно остаётся за кадром: о войне, которая не заканчивается, о любви, которая устала и боится, о детстве, о матери, о Боге, о кухне, о тополе во дворе. Здесь нет стройной концепции и отлакированных строк — есть голос человека, который устал, любил, ошибался и всё равно писал. О жизни, которая состоит из мелочей, и о вечности, которая проступает через них. Для тех, кто ценит искренность больше формы и узнаёт себя в чужих словах.

Содержание

От автора	6
Переживания	10
Хотелось бы	12
Война	13
Родина	15
Личное	17
Москва	18
Я песен много знаю о войне	20
Поэтам	22
Питер	24
Маяк	25
Всё так кажется просто	26
Миг	28
26	29
Накидай мне просроченных мемов...	30
Поэма мертвеца	31
Завидую людям, что без зазрения совести	32
Я приду к тебе снова	33
Гроза	35
Возьми мои ладони	37
Май	38
Моему морю	40
Ожидания	42

За «панельками» живут драконы 44
По ночам, если кутался в плед... 46
Вдохновение 48
Возраст 50
Демон 51
Звёзды 53
Лес 54
Июль 55
Тени 56
Тебе 57
Тополь 59
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Илья Пронин
Переживания

сборник стихотворений
Илья Пронин
2026 год

От автора

Этот сборник стихотворений возник не потому, что я решил стать поэтом, и не потому, что мне нечем было занять вечера. Он возник из-за какой-то душевной необходимости. Из того чувства, которое не даёт спать, не отпускает на прогулке, возвращается в разговорах и всё время просит какой-то формы. Можно было бы оставить это внутри, пережить и забыть. Но я заметил: то, что не названо, не уходит. Оно оседает где-то на дне и тяжелеет. Стихи стали для меня способом называть вещи. Не для красоты, а чтобы вынуть их из себя и посмотреть, что это такое. Иногда получалось, иногда нет, но сам процесс был важен.

Писать начал не из желания славы. Скорее из ощущения, что между мной и миром всё время стоит какая-то мутная пленка. Слова помогали её разорвать, хотя бы на время. Ведь когда пишешь, ты вдруг оказываешься в прямом контакте с тем, о чём пишешь: с холодом улицы, с лицом матери, с чужим горем, с собственной трусостью. Без слов всё это остаётся на расстоянии, а с ними становится ближе, и ты уже не можешь сделать вид, что тебя это не касается. Поэтому стихи — это ещё и способ быть честным. Не перед кем-то, а перед самим собой, что, может быть, труднее всего.

Я не думал, что из этого сложится книга, скорее, это было

похоже на блокнот или на заметки в своем смартфоне, куда складываешь то, что не помещается в обычную жизнь. Потом оказалось, что этих записей много и что они о разном: о войне, о любви, о детстве, о Боге, о городах, о деревьях, о собаках. Между ними нет строгой связи, и я не пытался её выстроить. Но есть то, что их объединяет: всё это было пережито. Не придумано, не взято из книг, а каким-то забавным или даже странным образом прошло через меня.

Зачем я это делал? Во-первых, чтобы не забыть. Память устроена странно: она хранит мелочи и теряет главное. Я боялся, что забуду, каким был воздух перед грозой, как пахло вино, которое ты пил с милой девушкой, как выглядело лицо человека, который готов был предать, но в последний момент не предал. Стихи стали способом удержать это. Когда пишешь, ты как будто ставишь метку на времени и потом, спустя годы, можешь вернуться к ней и вспомнить не только событие, но и то, каким ты был тогда. Для меня это стало важным моментом, потому что без этого, мне кажется, я потерял бы связь с самим собой.

Во-вторых, чтобы не сойти с ума. В самые тяжёлые моменты — когда было слишком больно, слишком тихо или слишком стыдно — стихи были способом выговорить это, не разрушаясь. Не всегда, конечно, получалось хорошо, но сам процесс, как я уже говорил ранее, был спасительным. Ты как будто перекладываешь часть тяжести на бумагу, и становится легче дышать. Вроде как, это и не жалоба, а скорее

какая-то гигиена души. И я знаю, что не один такой, ведь многие люди пишут, рисуют или же просто говорят, чтобы освободиться от это тяжести на душе. У меня вот это приняло такую форму.

В-третьих, я надеялся, что кому-то это будет нужно. Не потому, что я считаю свои переживания особенными, а наоборот — потому что они очень обычные. Я думаю, что многие люди чувствуют то же самое: страх, одиночество, нежность, которую некуда деть, злость на несправедливость, растерянность перед жизнью. Но у них нет слов, чтобы это назвать, а чужие слова, какие-то меткие фразы, иногда помогают найти свои. Я знаю это по себе: читаешь стихотворение и вдруг понимаешь, что ты не один. Поэтому мне и пришлось собрать всё это вместе и отдать кому-то ещё. Вдруг оно, кому пригодится?

И ещё одно. Мне кажется, что в наше время стало слишком много витрин. Всё выглядит красиво, отлакировано, отфотошоплено. Люди показывают только лучшие стороны, только успех, только счастье. А всё остальное — боль, неудача, усталость, сомнение — остаётся за кадром. Это создаёт иллюзию, что жизнь должна быть гладкой. И люди начинают стыдиться того, что у них не так. Мне не хотелось делать ещё одну витрину. Поэтому я оставил в этой книге всё как есть: с провалами, с сомнительными рифмами, с наивными местами. Потому что жизнь — не глянец. И если я буду показывать только сильные стороны, то я обману читателя и предам

себя. Я не хочу этого. Мне важно, чтобы эта книга была честной, даже если эта честность кому-то покажется некрасивой.

В общем, не знаю, насколько всё это получилось. Может быть, совсем не очень, но я честно пытался. И если хотя бы одна строка из этого сборника останется с вами дольше, чем до конца страницы, значит, я делал это не зря.

Переживания

Среди нашей пустой болтовни,
В ареале моего обитания,
Опять появились они,
Появились из подсознания.

Вылезли спустя дни,
Спустя недели согласования.
Только их ты не спугни,
Не спугни эти переживания.

Я боюсь опять, что они
Заведут меня в отрицание,
Но без них не могу, пойми,
Исполнять я свои обещания.

Ты меня прошу не гони,
Не гони, моих мыслей старания,
Время просто так не тяни,
Прояви хоть чуть-чуть сострадания.

И без злобы с плеча рубани,
Топором по моим ты терзаниям.

Ты по венам моим резани,
Острым ножиком без колебания.

Ты скажи мне, ни капли не лги,
Что же я за такое создание,
У которого в голове лишь одни,
Для себя самого испытания?

А сегодня меня ты прости,
Я не дам тебе ни пожелания.
Я сегодня у тебя лишь один,
Я и переживания.

Хотелось бы

Хотелось бы вдвоем с тобой
Укрыться белым одеялом,
Как ночью город укрывает покрывалом
Пушистой снежною волной,
Свои простуженные улицы-подвалы.
Хотелось бы проснуться вместе на заре,
Окинуть взглядом снежную зарницу,
Представив счастья нашего крупицу,
Как день отмеченный в моем календаре,
А не как глупую, чужую небылицу.
Хотелось бы вдвоем встречать закат
И наслаждаться светом розового солнца,
Не замечая чрез замерзшее оконце,
Любви зеленых глаз веселый взгляд,
В лице продрогших незнакомцев.

Война

Идёт она, волочит ногу,
Подол от платья теребит.
Идёт всегда одной дорогой,
Туда, где крови дефицит.

Идёт она упрямо, долго,
Взрывает здания, города.
И жизнь вся мирная умолкла –
Явилась в гости к нам Война.

Зайдет она без спроса в хату,
Возьмёт еду, отрубит свет,
С водой в колодец сыпнет яду
И расстреляет лазарет.

Оружие её не ново -
Обман, убийство и грабёж,
Война всегда к войне готова
Никак её не проведёшь.

И сколько правил не придумай
Война останется Войной:

Старухой страшной и угрюмой,
Что забирает наш покой.

Родина

Я люблю тишину этих мест.
Речки заводь, кудрявая падь.
Над деревней виднеется крест,
Старой церкви лампад благодать.

Каждый двор здесь отдельная жизнь,
Каждый дом, здесь семейная память.
Воздух местный кристально чист,
А собаки так любят полаять.

За окном чуть скрипит древний лес,
Мачты сосен играют с ветрами.
Ждёт природа дождя от небес,
И от туч, что играют басами.

Не могу я теперь надышаться,
Пряным воздухом перед дождём.
Всё. Уж пора отправляться,
Мне туда, где сегодня мой дом.

Но приеду я сюда еще скоро,
Насладиться родной красотой.

Пусть Россия моя и сурова,
Но как она не полюбит другой.

Личное

Я могу быть печальным, весёлым,
Радостный могу забежать к новосёлам.
Гаркнуть тост за мир во всём мире
И с ночёвкой остаться на этой квартире.
Я могу кулаком садануть по оградке
И без злобы уйти в никуда без оглядки.
Я могу быть и мягким, и добрым.
Я хочу быть с тобою голым,
И от ласкости томной ломится,
Что среди разных мыслей томится.
Я хочу и могу быть небрежным,
Чтоб не видели мою эту нежность,
Чтоб не слышали стоны песен,
И не видели, когда я был весел.
Мне лишь надо быть нужным кому-то,
Чтобы вечером или может быть утром,
Прочитать эти пару строчек
И открыть в чьем-то сердце замочек.

Москва

Мой город ночной;
Город тысячи звёзд,
Я люблю твой покой,
Твой гранитный помост.

Я люблю твои улочки,
Как рукава.
Твои парки прогулочные,
Дубов тенева.

Ощущаю невидимую
Память тех мест,
Где когда-то обыденным,
Партийный был съезд.

Где когда-то для жителей был современен,
Пушкин, Толстой, Булгаков, Есенин.
Где царей и вождей уважали народом,
А теперь уже тут растут небоскрёбы.

Мне так нравятся ночью твои фонари,
«Панельки», дома, церкви, монастыри.

Мне так нравится свет, что горит в этих окнах,
И Кремля силуэт, отразившийся в стёклах.

Я люблю и твоих непокорных жителей,
Злых, терпеливых автолюбителей.
Твоих смелых и гордых великих защитников,
Что теперь, как на памятниках, так и в памяти вытканы.

Мне так хочется просто побыть в этом городе,
Даже под ветром и поднятом вороте.
Я хочу, чтобы каждый услышал слова –
Я люблю тебя древняя, новая, родная Москва!

Я песен много знаю о войне

Я песен много знаю о войне.
Я видел тот мундир висит, что на стене,
Украшенный медалями и орденами.
Рассказы слышал, что рассказаны не нами.

Но для нас, для нас же с вами...
И песни... сколько песен!
Я видел, как под них встают из инвалидных кресел,
Держась рукой за поручень несмело
И со слезами, подпевая неумело,
О тех событиях, что молодость забрали,
И о товарищах, что рядом погибали.

И знаю точно, что где-то в каждом доме,
У нас хранится память о родном герое:
Письмо, записка, фото, похоронка,
Награды или рисунок танка со звездою от ребенка.

И помню я, что было это всё для нас,
Чтобы не знали страха смерти мы и слез печали.
И знайте пращуры, что помним мы -
Огонь Бессмертный не погас,

Молчания минуту мы ещё не отмолчали.

Поэтам

Мысли на бумагу валятся комом,
Рифма голову обуяет.
Не хожу по вечерам больше к старым знакомым,
Мое поведение на них дурно влияет.

Все больше пишу - извожу бумагу.
Обычно ночами - тогда больше тем.
И букв, слов, предложений ватагу,
Я б в мусорку выбросил насовсем.

Сказать я хочу и грубо, и прямо,
Что господам поэтам, пора позабыть,
Так делать дело свое упрямо,
Давайте уж вместе по течению плыть!

Не слушают вас и не слышат давно уж,
Закинули в даль на страницы эпох.
И нет у людей таких больше нужд,
Чтоб песнь поэта входила, как вдох.

И текла словно выдох,
Делясь самым смелым своим слогом,

Теперь уже люди в своих лишь обидах,
Варятся с пенкой, как молоко.

Но знаю, поэты меня и не слышат,
И будут всё также писать в пустоту.
Сегодня опять ночью полумесяц вышел,
И значит я вновь в полумраке пишу.

Питер

Город поэтов.
Город искусства.
Тени ночных силуэтов,
Всколыхнули знакомые чувства.

Это Питер.
Что состоит из каналов, мостов,
На парадных из разных литер
И с друзьями поднятых тостов.

Его пожираю глазами,
Свободой усердно дышу.
Не могу измерить шагами,
И с любовью о нем я пишу.

Маяк

Стоишь один. Грустишь один.
Вдали лишь горизонт и волны.
Ты будто предок тех твердынь,
Имён своих, что так достойны.

Ты не преступен для ветров,
Туман своим лучом рассеешь.
Ты слышишь гулкий рёв китов
И в бурю путника согреешь.

Ты светишь тем, кто одиноко,
В морской пучине держит путь.
И знаешь точно, что далёко,
Есть то, чего уж не вернуть.

Ты тот маяк, что в моих снах
Маячит светом над водою,
Где вечность дремлет на волнах
И бездна спорит с высотою.

Всё так кажется просто

Всё так кажется просто,
Будто нужно рукою взмахнуть.
Своровать винограда гроздья,
За забор мигом перемахнуть.

Пробежать по фруктовому саду,
Прошмыгнуть под соседским окном.
С головой окунуться в ночного лета прохладу
Не боявшись наказанным быть отцом.

А потом вспоминаешь встречи,
Где друзья на своих дачах
Забывают московские речи,
И не рассказывают о неудачах.

Или вспомнить берешься
Утро, росу на ногах.
День, когда домой ты несёшься
К обеду, к столу впопыхах.

Всё так кажется просто и близко,
Всё по-прежнему в сердце живет.

Детство машет рукой нам так низко,
А куда нас дорога ведет?

Миг

Висит стальное небо -
Болеют облака.
И нечего мне делать -
Жалеют дурака.

Так хочется работать,
Так хочется поспать.
Но вот опять суббота
И так тверда кровать.

Опять проходит лето,
Опять пришла зима,
И солнышком нагретым,
Пройдёт ещё весна.

И будет все, как было,
Чуть лучше может быть,
И счастьем белокрылым
Пройдёт вся жизнь, как миг.

26

Двадцать шестое лето.
Что там ещё впереди?
Что ждёт недопоэта?
Расставить бы точки над "i"!

Печаль и отсутствие выбора,
Желание и похоть в груди.
Новости голосом диктора,
Страницы в "Вконтакте" id.

Отчаиваться не нужно,
Отчаяние от обид.
А я для кого-то нужный,
Для кого-то кто рядом спит.

И дело не в прошлом не в будущем,
И даже не в самом себе.
А в том, что кому-то нужен ещё,
В двадцать шестой весне.

Накидай мне просроченных мемов...

Накидай мне просроченных мемов,
Подари мне улыбки свои,
Расскажи про работы проблемы,
Как у мамы дела расскажи.

Сколько можешь ты будь со мной рядом,
Сколько нужно меня обнимай.
Если хочешь, то даже снарядом
Поцелуев в меня ты стреляй.

Ну а я захвачу тебя нежную,
И согрею твою ладонь,
И весною зелёной бесснежную,
Мы отключим с тобой телефон.

Мы уедем в морские дали,
Где лишь сосны, песок и вода.
Где на завтрак дают хинкали,
И любовь не умрет никогда.

Поэма мертвеца

Может внуки мои опубликуют это,
Когда не станет самоучки-поэта деда,
Когда деревья будут везде большими,
И тело моё отвезут на машине к могиле.

Не знаю, не думал ещё об этом...
Только так зарисовки в блокноте делал.
И не знаю, что будет, когда умру,
И не думал в каком понесут гробу.

Может выбрать вот тот, что из тёмного дуба?
Или вон тот, что из дерева с юга.
А может вообще выбирать не придётся
И с цинком душа моя разойдётся.

Ну ладно.
Это вовсе уже не моя забота,
Есть люди для кого гробы - работа,
А мне только хочется быть спокойным,
Стройным, довольным, пристойным — покойным.

Завидую людям, что без зазрения совести

Завидую людям, что без зазрения совести,
Без сожаления и лишних условностей,
Уходят в закат, захватив с собой лишь
Чемоданчик и пару наличных тыщ...

А я не могу вот также бросаться,
В открытое море идей и пространства.
Я должен обдумать, все взвесить, решить...
А по-другому, мне кажется, не может и быть!

Я верю, что все достается по совести,
Без лживой тревоги и робкой неловкости,
Что каждый получит, что заслужил,
За то, как служил, пил, жил и любил.

Я приду к тебе снова

Непроглядным туманом,
Звонким мелким дождём,
Телефонным экраном,
Я приду к тебе днём,

Ночью, утром с восходом,
Безымянным трамваем,
С «Пушкинской» переходом
Я приду — и узнаем…

Мы узнаем о нас:
О безмозглом парнишке,
О прочитанных книжках,
О знакомствах, интрижках,
Петербургских мостах.

Каждый день узнавать будем мы понемногу,
Закрывая глаза, представляя дорогу,
Сосны, покой, синеву морских волн,
Виноград, что наш дом, так искусно оплёл.

И не будет туманов,

Не услышим дождей,
Пусть погаснут экраны
И запрут всех вождей –

Я иду к тебе снова –
Заготовил стихов!
Ты на «Янгеля» дома,
Я на «Пушкинской» вновь.

Гроза

Окно нараспашку,
Двор лоснится от зелени,
На веревках рубашки
Колыхаются в темени.

Глухо лает собака.
Не кричат петухи.
Серых тучек заплатки,
Небо заволокли.

Солнце спряталось где-то,
Ветер чуть осмелел,
Воздух нежно прогретый,
Будто бы отсырел.

Засверкали без звука
Молний стрелы шальные.
Дождь закапал со стуком
Под запевы стальные.

А потом за ударом удар!
Удар за ударом!

Вот узнать бы репертуар,
У любителя барабанов.

Может вместе сыграли?
А может не стали б...
Гром закончился, что ли?
А кто его знает...

Возьми мои ладони

Возьми мои ладони,
Как нежности ларец.
Как голос в диктофоне,
Ромашек, как венец.

Возьми ты мой подарок,
На память, на мечту,
Как от свечи огарок
В ночную суету.

Почувствуй мою слабость,
Сотри мою печаль.
Кому-то она в радость,
Кому-то меня жаль.

Но я такой, как есть,
А больше и не стою.
На пьедестал не влезть,
Наград не удостоен.

Май

Вот бывает проснешься в полуденный час,
Откупоришь окно, чтоб не спечься.
Глянешь — зелень кругом. И на нас,
Тучи клубятся беспечно.

Это майские дни так играют с погодой —
От курток и до жары.
Лишь они так гоняют дождей пароходы
И в цветах так прекрасно пестры.

Или ночью не спится чего-то опять,
Тени играют на стенах.
Занавеску задернешь и ляжешь в кровать,
С кровью застывшей в венах.

Это майские ночи нам пятки морозят,
Если не спрятался в плед.
Аллергией сопливой они нам гундосят,
Что вновь мы проспали рассвет.

***

Я за тебя умру.
Пулей в лиловом небе.
Искрой в шипящем дыму.
Помни, где бы я не был —
Я без тебя умру.

И сердца ночная жалость,
И всхлипы на кухне в бреду,
Это всё наша жадность...

Я без тебя пропаду.
Буду скитаться по миру,
Вброд Рубикон перейду,
Достану до самой Пальмиры,

Но без тебя не смогу.
И солнца закатные вспышки
И снежная наледь в пургу,
Все знают, что ты меня слышишь,

Я ведь тебя люблю.

Моему морю

Море, тише, тише, не волнуйся.
Я перед тобою чист.
Ты от ветра склочного не разбушуйся,
Что-то слишком он сегодня голосист.

Я пришёл к тебе с надеждой и приветом,
Посмотреть на твой далёкий горизонт,
Что играет с нежно-голубым небесным светом,
Сине-белыми «барашками» от волн.

А ещё дышать соленым бризом,
Любоваться тонущей зарей,
Угождать твоим любым капризам,
Наслаждаться настоящей тишиной.

А когда придёт пора прощаться,
Тосковать и позабыть волну.
Камнями начну в тебя швыряться,
Полной грудью воздуха вздохну.

И в конце присяду на песочек,
Чаек надоевших отгоню.

Напишу в "Заметках" пару строчек
И душой в тебе я утону.

Ожидания

Во дворике на Китай-городе,
Рядом с Хоральной синагогой,
Сижу на скамейке в брюках распоротых,
Окружающим кажусь недотрогой.

На самом-то деле чувством исполненный
Жду тебя из "художки".
Как стакан водой переполненный,
Переполнено твоё платье горошком.

Пока жду тебя представлю, как встречу,
Поцелую в щечку, возьму за ручку,
Птицы на местных липах щебечут,
Дедушка на качелях качает внучку.

Вот так и думаю, что жизнь проносится в ожиданиях.
Ждёшь, чтоб родиться, ждёшь, чтобы в школу пойти.
Постоянно кого-то ждёшь на свиданиях,
Такси ждёшь, что будет тебя пьяным везти.

И если взять-отменить ожидания время,
И сразу добиться того чего ждём,

Потеряем, мне кажется, хорошую жизни идею,
И счастье нечаянно переживем.

За «панельками» живут драконы

За «панельками» живут драконы!
Я вам честно говорю, я видел сам!
Утром-вечером у облаков сгорают кроны,
Плюют огнём они по небесам.

Как мне кажется, они съедают Солнце,
А на завтрак подбираются к Луне.
Столько раз смотрел я чрез оконце
И розоватым светом улыбались они мне...

***

Погасли небесные свечи,
Прекратили кричать псы,
Не ночь уже, да ещё и не вечер,
А время ранней росы.

Ветерок обдает дыханием,
Солнце не греет пока,

И приводит моё сознание
В порядок кофе стакан.

На часах ещё очень рано,
На работу я не спешу.
Облокотясь на оконную раму,
Я летом дышу, дышу...

По ночам, если кутался в плед...

По ночам, если кутался в плед,
Не пугался растерянных искр,
Говорил про любовь тет-а-тет
И готов был к любым рискам,

То не бойся, иди вперёд!
Не оглядывайся на ветер,
И ступай полным весом на лёд,
Чтобы было, что рассказывать детям.

И не слушай завидных фраз,
Не болтайся под чужими ногами,
Лучше сделай, как надо раз
И уйди со своими стихами.

***

Смотришь сквозь синюю темень очков
На небо измазанное акварелью,

Плывут и плывут стада облаков,
И ветер по крышам играет свирелью.

Гоняю я оторопью уличных птиц,
Город аукается со мною,
Сколько повсюду безразличных лиц,
И моё вот тоже теперь такое.

И в серых пейзажах спальных районов,
А может быть в местных зелёных садах,
Я посажу пару маленьких кленов,
Что будут расти в ярких солнца лучах.

И вырастут! Вырастут выше небесных оков,
Что были раскрашены акварелью.
И ветер гонял там стада облаков,
И кто-то подыгрывал ему на свирели.

Вдохновение

Эта лестница в пять этажей,
Витражи без оконной рамы,
Я поймал его возле дверей,
Возле стойки с дешёвой рекламой.

Ухватил за атласный рукав,
Притянуть попытался обратно,
Но толпу оно растолкав,
Растворилось в дверях аккуратно.

Я за ним, за широкие стены
На столичное лето в цвету.
За витринами молчат манекены,
А оно вновь исчезло в свету.

Не догнать, не найти, не потрогать,
Вдохновение, как ручей, утекло.
Я поплёлся обратно работать,
Делать робко своё ремесло.

Но я знаю (так бывало и раньше),
Сквозь стекло и сквозь капли дождя,

С вдохновением сойдусь я в реванше,
Написав три строки для тебя...

Возраст

Белым саженцем вьётся дым
И чернеет копчёное небо.
Хорошо быть всегда молодым,
Да таким, словно им ещё не был.

Будто крутишься в утренней неге
Или плаваешь в мелком пруду,
Познаешь свои ноги в беге,
Перемен у судьбы череду.

И летать не стремишься в целом,
Как птенцы, что теряют гнезда.
И поймешь, только перед расстрелом,
Что сегодня твой лучший возраст.

Демон

Я с небес и на волю.
На московскую памятку лет.
Как волчица я в небо печально повою,
Не явлюсь на прощальный, последний обед.

Говорю сам с собою,
Не хочу, но вступаю в туманную зыбь,
И с прокусанной насквозь от страсти губою,
Я хвалю и лелею твой каждый на теле белёсом изгиб.

А на утро оставлю, убегу на рассвет.
На луга, где в цветах залежалась роса,
Запущу я рукой волны медленных рек
И опять поднимусь на денёк в небеса.

***

Посиди со мной в тенечке,
Где растений бирюза,

Где берёзовый пенечек
И кудрявая лоза.

Подыши со мною рядом
Влажным воздухом с реки.
Поищи меня ты взглядом
Очень нежным, поищи!

Я застенчивый сегодня,
Потерявшийся в себе.
Посиди со мной тихонько
В этой летней суете.

Звёзды

Звёзды светят только ночью,
Только в полной темноте.
Скачут по небесной почве,
По небесной по земле,
Огоньками ярких точек,
Как угли блестят в золе,
Звенья, как в одной цепочке
Для кулона на тебе.
Как слезинки, что у дочки
Вытрет мама на скуле,
Как дождинки, что намочат
Проходимца в октябре,
Или тени рифм на строчках,
Что теряются в стихе.
Светят звезды тёмной ночью,
Улыбаются Луне.
Я сегодня грустный очень,
Я скучаю по тебе.

Лес

Час от часу я больше пишу,
Час от часу себя я не знаю,
Я один в этом тёмном лесу,
По опушкам, где ели, гуляю.

Буераков ночные туманы,
Сквозь листву от машин фонари,
Стволы сосен, как истуканы
И Луны лишь лучи-янтари,

Всё мне светят своими огнями
Или ждут у казённых ворот,
Где все пляшет со своими чертями
Мой родимый русский народ.

А мне весело только браниться,
Не кричать и не песни орать,
И устал на себя уже злиться.
Дайте повод: напьюсь и в кровать.

Июль

Задумчиво сидишь на кухонной кушетке,
Вполоборота, около окна.
Играет музыка на стареньком планшете,
Стоит открытая бутылка белого вина.

На подоконнике грустит колючий кактус
И за стеклом проснулись водители машин.
А ты сидишь задумчиво прекрасна,
Цветущая, как молодой жасмин.

Какие мысли в голове твоей пшеничной
Мерцают в бедности, стоящих на плите кастрюль?
Терзаешься о том, как безграничен,
Безденежный, нежаркий наш июль?

Но не буди ты редкую тревогу,
Не размышляй о сложности домашних дней.
Все будет в этой жизни понемногу,
От утренней зари и до ночных огней.

Тени

Тень за тенью по облитой солнцем дорожке,
В витражах радужно мерцают лучи,
Яркий отблеск от нежно-серебряной брошки
На лице у прохожего выскочит.

Изнывают от жаркого солнца кошки,
Из подвалов не выберутся до ночи.
И девчонка в невесомости босоножек,
На самокате куда-то задумчиво мчит.

И пестреют в газетном киоске обложки,
Изъясняются рядом на деревьях грачи.
И бабушки грустная мина в окошке
Палатки мороженного торчит.

А я собираю с собой солнце в ладошку,
Как сладкий янтарь плода алычи.
И тени за мной прошмыгнут по дорожке
К дверям, от которых не найти мне ключи.

Тебе

Проснувшись утром пред рассветом,
Взглянув на тень фонарную в окне,
Заметив пару силуэтов,
Я сонно повернулся весь к тебе.

Ты одеялом укрывалась зачастую,
Но вот сегодня стало всё не так
Я вдруг заметил, как тебя нагую
И весь постельный,
солнце,
осветило наш бардак.

И сладко жмурясь улыбалась ты спросонья,
Доглядывая свой последний сон.
А я смотрел на линии твоих ладоней
И понимал, как сильно я в тебя влюблён…

***

Ты моя весна,
Моё ты настроение!
Щёчками красна,
Как солнышко весеннее.
Ты волна моя,
Моё ты наставление!
Синие глаза -
Морских пучин стремление.
Стан твой - паруса,
От мыслей нетерпение.
На душе жара,
Зрачки на расширение.
Мне без тебя нельзя -
В груди землетрясение!
И чуть сообразя,
Поймав рукой мгновение,
Пишу я для тебя
Свои стихотворения.

Тополь

Одиноким столпом среди шифера крыш,
Стоит монументом тополь усталый.
Он подрезан немного и, будто бердыш,
Был удобным лафетом для ржавых пищалей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.